

У НАС ЕСТЬ ВОЛЯ К ПЕРЕМЕНАМ ФРАНСУА-АНРИ БЕННАМИАС, AUDEMARS PIGUET

нам пора иметь дом audemars piguet в москве

Audemars Piguet, Royal Oak Offshore Grande Complication, 2013: корпус этих очень сложных часов диаметром 44 мм может быть выполнен либо из титана, либо из розового золота. Калибр 2885 работы Audemars Piguet, состоящий из 648 деталей, обеспечивает работу минутного репетира, вечного календаря и сплит-хронографа. Ограниченная серия: будет выпущено три модели в титановом корпусе и еще три — в корпусе из розового золота

Франсуа-Анри Беннамиас только что занял пост генерального директора Audemars Piguet. У него большой опыт в управлении маркой: более десяти последних лет он возглавлял ее отделение в США. Говорят, что на двери его кабинета висел плакат со словами магистра Йоды из «Звездных войн»: «Не надо пробовать. Делай! Или не делай». Он говорит, что хочет видеть Audemars Piguet такой же динамичной и изобретательной компанией в часовом производстве, как Apple в электронике.

— **Вы новый генеральный директор старинной и уважаемой марки. Как занимают такую должность?**

— Вы удивитесь, но у меня нет диплома, я работал с 18 лет — сначала семь лет в моде в Париже для итальянских марок Giorgio Armani, Gianfranco Ferré, потом 18 лет без перерывов в Audemars Piguet. Во Франции, потом в Сингапуре, Швейцарии, с 1999-го — в Соединенных Штатах и вот недавно вернулся в Швейцарию в Ле-Брасю.

— **То есть Audemars Piguet — ваша первая часовая марка?**

— Первая и единственная. И самая любимая. Полюбить часы меня заставило хобби — в 1987 году я начал собирать пластмассовые Swatch и в 1992-м оказался обладателем самой полной коллекции этих часов в мире — 1200 экземпляров. У меня были полностью собраны вещи первого и лучшего десятилетия: с 1982-го по 1992-й. Я продал свое собрание Swatch Group в 1994-м. Вот так я вошел в мир часов — и не собираюсь его покидать.

— **А помните ли вы свои первые часы Audemars Piguet?**

— Конечно, тем более что это была замечательная модель Edward Piguet с вечным календарем, названная в честь одного из основателей марки. Клас-

сические прямоугольные часы. Мне казалось тогда, что именно это лучшее из всего того, что сделано маркой. В то время, как ни странно, я не очень любил Royal Oak. Мне понадобилось время, чтобы понять эти часы. Когда я надел их первый раз, я подумал: «Ну нет, это не мое». Но уже через два-три дня я смотрел на них с огромным удовольствием — мне казалось, что это самые красивые часы, которые я когда-либо носил. И так до сих пор — видите, они у меня на руке. Знаете, есть часовые модели, которые вам ужасно нравятся в витринах, но, когда вы их надеваете на руку, они вас разочаровывают. С Royal Oak ровно наоборот.

— **Какова ваша стратегия на ближайшие два года?**

— Я сформулировал ее так — лучше меньше, да лучше. Каждая вещь, которую мы делаем сейчас, должна быть просто-таки совершенной. Это нелегко. Мы работаем отлично, но мы должны работать еще лучше, еще быстрее. Нас ожидает детокс: как после праздников, когда надо затянуть пояс, посмотреть на себя в зеркало и сказать: «А вот теперь — упал и отжался». У нас множество возможностей — новое производство в Ле-Брасю, интеллектуальная мощь Renaud & Papi, теперь все зависит от нас.

— **Мы ждем открытия бутика Audemars Piguet в Москве. Когда это произойдет?**

— Нам пора иметь дом Audemars Piguet в Москве. Русские любят нашу марку, но сейчас они покупают больше Audemars Piguet на Западе, чем в России. Надеюсь, в 2014-м мы встретимся с вами на какой-нибудь замечательной московской улице. Мне не терпится посмотреть на Россию, я был в Москве шесть-семь лет назад. Наверняка многое изменилось.

— **Если бы вас спросили, в чем сила вашей марки, что бы вы ответили?**

— У нас есть воля к переменам. Есть дома, которые говорят: «Мы 100 лет это делали и еще 100 лет будем делать то же самое». Мы тоже не дети, нам 138 лет, но мы будем использовать нашу историю не для того, чтобы пережевывать то, что мы делали, а чтобы думать о том, что мы будем делать в ближайшие 138 лет. Это как гонка вокруг света. Ведь кругосветное путешествие можно проделать как в одну, так и в другую сторону, и пусть 99 кораблей пойдут на запад, будет один, который пойдет на восток. Это политика Audemars Piguet — я не хочу, чтобы мы смотрели на других и говорили: «Вот это они неплохо придумали, надо бы и нам сделать что-то похожее». Будем единственными, ни на кого не похожими, это, может, и не всем понравится, но это не страшно. Тот, кто нас любит, любит нас за то, что мы не такие как все.

— **У марки, которую вы возглавили, много культурных проектов. Сотрудничество с Большим театром, например...**

— Конечно, а теперь мы будем работать с ярмаркой современного искусства Art Basel. Эта идея пришла нам во время празднования 40-летия Royal Oak. Мы хотели, чтобы все, что мы делаем, не выглядело как обычная часовая выставка, мы использовали фотографии, скульптуру, электронное искусство. Мы хотим научиться говорить с публикой языком искусства, чтобы показать, что часовщик — это художник: он делает кинетические скульптуры, которые вы носите на запястье. Что может быть современнее его искусства?

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов